СОХРАННОСТЬ БУДДИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ В СРЕДЕ БУРЯТ МОНГОЛИИ И КИТАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹

Аннотация. В статье в сравнительном аспекте рассматривается сохранность буддийских традиций среди бурятских диаспор в Монголии и Китае. Сделан вывод о том, что приверженность к буддийским традициям сохраняется и у монгольских бурят, и у китайских бурят. При этом степень и характер отправления обрядово-ритуальной части буддизма в группах бурят в иноэтническом окружении значительно разнится.

Ключевые слова: бурятская диаспора, буддийская традиция, бытовая обрядность, обычаи.

Darima S. Zhamsueva
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia

PRESERVATION OF BUDDHIST TRADITIONS AMONG THE BURYATS OF MONGOLIA AND CHINA (BASED ON FIELD STUDIES)

Abstract. The author considers the preservation of Buddhist traditions among the Buryat diasporas in Mongolia and China in comparative aspect. It was concluded that both Mongolian and Chinese Buryats still preserve the Buddhist traditions. At the same time, the degree and character of the practice of the ritual part of Buddhism among groups of Buryats in a non-ethnic environment varies significantly.

Keywords: Buryat diaspora, Buddhist tradition, everyday rituals, customs.

Традиция, обряд, обычай служат отличительными этномаркерами любого народа. В них перекрещиваются и отражаются все основные стороны жизни, являясь ценным и весомым средством национального воспитания и сплочения народа в единое целое. Сохранность и трансляция духовных ценностей буддийской культуры довольно актуальны в современном обществе, как в среде бурятских диаспор за границей, так и бурят этнической Бурятии. В данной статье предпринята попытка изложить сравнительный анализ сохранности буддийских традиций у бурят в иноэтническом окружении на основе экспедиционных записей.

В рамках полевой экспедиции 2019 г. встретились мы с потомками бурят, вынужденных массово эмигрировать в Булганский аймак Монголии в начале XX века, это по данным наших информаторов, живущих в сомоне Тэшиг, который граничит с Закаменским районом Бурятии и находится в более 120 км. от Улан-Батора. Таким образом, среди монгольских бурят преобладают потомки закаменских бурят, есть также селенгинские, тункинские, аларские буряты. Есть представители племенного состава бурят — хонгодоры, сартулы, шарануты. Наши наблюдения в сомоне Тэшиг показали, что жители сомона сохранили традиции и обычаи своих бурятских предков, где основным видом хозяйственной деятельности монгольских бурят является скотоводство. В каждом дворе большое количество домашнего скота: коровы, лошади, овцы и козы. Отличительной особенностью бурят-скотоводов является то, что они все проживают в деревянных домах, двери которых в обязательном порядке обращены на юг и в большинстве своем оснащены солнечными батареями и спутниковыми антеннами. Хозяева этих дворов очень аскетичны, неприхотливы, приветливы, сохранена традиционная культура гостеприимства, одаривания гостей подарками. В убранстве дома нет излишеств, в интерьере присутствует только самое необходимое для быта: печь-буржуйка, расписные шкафчики с монгольскими узорами, стол, кровати, на столе традиционные для кочевников блюда — аруул, боовы, урмэ, саламат, борц, домашнее масло и зеленый чай, густо заправленный молоком. Во многих семьях сохранены предметы обихода, которыми пользовались еще их бабушки и дедушки. Например, горн, используемый ранее для кузнечных дел, в настоящее время используемый как предмет для розжига печи. Во многих домах сохранились сундуки дореволюционного времени, бытовая утварь и медная посуда.

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ-МОКНМ_а в рамках научно-исследовательского проекта № 18-512-94003 «Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая».

Необходимо подчеркнуть, что отличительной особенностью убранства современных монгольских бурят является то, что в доме отсутствует традиционный алтарь-божница — неперенный атрибут традиционной монгольской юрты. Место почитаемых божеств занимают фото членов семей, известных борцов-спортсменов или панорамная фотография красивого пейзажа и т.п. По данным наших информаторов, весь комплекс традиций и обрядов, которым они следуют, сводится к следующему: это коллективные обряды, совершаемые всем сомоном — Цагаансар, Сурхарбан; семейно-родовые поклонения на обоо, т.е. совершаемые всеми членами-домочадцами (семейные), или индивидуально (индивидуальные). Кроме того, широко и активно участвуют монгольские буряты в общебурятском наадаме «Алтаргана».

Вместе с тем, нельзя сказать, что монгольские буряты сомона Тэшиг не сохранили буддийские традиции в целом, но сами жители относят их в большей степени к установившимся и общепринятым традициям. К традиционным буддийским представлениям, которых они придерживаются, относятся знания бурят об особо опасных годах, которые наступают, как правило, через 12-летний цикл. В связи с чем ими проводится определенный буддийский ритуал с приглашением ламы или обращаются к священнослужителям с подношением в дацане. Непременным ритуалом они считают день определения свадьбы, похорон, который традиционно определяется ламой.

На наш вопрос, «Придерживаетесь ли Вы буддийских традиций вероисповедания или шаманистских?», «Мы верующие», — говорят большинство жителей сомона Тэшиг. Известно, что в структуре любой религиозной традиции можно выделить три составляющих: область вероучения, сферу культовой практики и формы организации религиозного сообщества. По результатам опросов выясняется, что этих трех составляющих не наблюдается в среде бурятской диаспоры Булганского аймака. И мы можем констатировать, что в результате непростых условий переселения, отсутствия среди переселившихся буддийских священнослужителей с соответствующей образовательной подготовкой, пестрой смеси различных традиций (шаманских и буддийских), буддийские традиции в большей степени утрачены. В то же время в полной мере сохранены межпоколенческая трансляция культурных и духовно-нравственных ценностей, которая содержит систему мировоззренческих установок, норм и образцов духовной жизни.

В сравнительном аспекте полевые исследования 2016 г., проведенные в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР, где проживает локальная этническая группа бурят, показывают полную сохранность буддийских традиций в среде китайских бурят. История шэнэхэнских бурят, локальной этнической группы, компактно проживающей в Хулун-Буирском аймаке Эвенкийского хошуна Внутренней Монголии Китая, предки которых в основном являлись выходцами из Приононья, Борзи, Агинских степей Забайкальского края, неразрывно связана с историей первых переселенцев из забайкальских степей на территории Китая, которые расположились в местности Шэнэхэн в 30 км от г. Хайлар в период первых обострений на межнациональной основе еще после революции 1905-1907 годов. Причиной исхода также было изъятие бурятских земель при проведении столыпинских земельных реформ, которые нанесли страшный урон скотоводческому хозяйству и быту бурят, потерявших до половины своих земель. Миграция бурят получила массовый характер во времена потрясений гражданской войны в России и начавшихся революционных преобразований в стране. Шэнэхэнские буряты, оказавшиеся изолированными от материнского этноса, (бес)сознательно выбрали замкнутый круг традиционного уклада жизни, в отрыве от основной массы этноса, в иноэтнической среде у переселенцев-бурят актуализировалась дихотомия «мы — они», выдвинувшая на первый план этноинтегрирующие признаки.

Основным фактором единения/сплочения шэнэхэнских бурят служила религия, центром их консолидации послужил Шэнэхэнский дацан. Подтверждением служит утверждение краеведа С.-Е.Сэмжэд: «Расцвет культуры Шэнэхэна берет начало от Шэнэхэнского дацана» [Санжаа-Ешын Сэмжэд 2013: 8]. Она связывает благополучие и благоденствие бурят с деятельностью священнослужителей, игравших на первых и дальнейших этапах обустройства на новой территории первостепенную роль. Ламы, не только наставляли своих подопечных, но неопределима их функция в отправлении нужд жизненного цикла мирян при рождении, смерти, бытовой повседневности. Кроме того, шэнэхэнское духовенство отличалось высокой образованностью и громадным багажом традиционных знаний, к примеру, в изготовлении лекарственных средств и применении их в лечении. Построенный в 1928 году на правом берегу реки Шэнэхэн в Эвенкийском хошуне Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР буддийский храм, получивший название «Даша Дондоблин», являлся по архитектурному облику подобием Цугольского дацана. Все это обусловило, по мнению исследователя истории шэнэхэнцев, преемственность традиции, которая проявилась не только при

строительстве здания монастыря, соблюдении основных архитектурных форм, но и в организации монастырской деятельности, прежде всего начитывании ежедневных и крупных хуралов/молебнов, отправлении религиозных нужд, как было принято в Цугольском дацане.

Наличие собственного дацана, по мнению исследователя А. К. Хабдаевой, выступило «важнейшим условием этносоциального единства бурятской диаспоры Внутренней Монголии. Шэнэхэнский дацан, являющийся для бурят Хулунбуира духовным центром, стал одной из важнейших детерминант традиционного образа жизни, культурной консолидации бурятской диаспоры в условиях иноэтничной среды, своеобразной защитой, позволяющей в определённой степени противостоять ассимиляционным процессам» [Хабдаева 2018: 180].

При посещении восстановленного и ныне действующего Шэнэхэнского дацана в наши дни было выявлено, что характерной чертой явилось стремление шэнэхэнских бурят «подчинить» строительство своего дацана бурятской школе буддийского зодчества, в данном случае образцу Цугольского дацана. Стремление шэнэхэнцев в архитектурно-художественном решении сохранить композиционное развитие объема, архитектурный образ, декоративные элементы, характерные для Цугольского дацана, говорит о желании их сохранить свои родовые традиции, свою направленность и некоторую общность с родиной. Следует подчеркнуть, что «образцовый» Шэнэхэнский дацан отражает все многообразие архитектуры и всю сложность символики декоративных элементов, характерных для Цугольского дацана. Это ярусное развитие объема в виде ступенчатой пирамиды с галереями и колоннадами на верхних этажах, яркая полихромия, крыша с поднятыми углами, поэтажные залы с рядами колонн. Творческая самостоятельность шэнэхэнцев проявилась, на наш взгляд, только в оформлении колонн портика (в Цугольском дацане они выполнены из зеленой майолики), оформления окон (цветовое различие в стилистике) и в некоторых незначительных декоративных элементах. Внутреннее убранство Шэнэхэнского дацана отражает также традиции Цугольского дацана (в целом иконографический канон северного буддизма), но отличительной особенностью алтарного храмового буддийского пантеона в Шэнэхэнском дацане является новшество, традиционное для Китая — это Будда из белого фарфора. Характерной особенностью сходства архитектурной выразительности лицевой стороны храма является ажурная чугунная лестница, стенки которой украшены решетчатыми культовыми элементами — фигурами львов-чакр. В цугольском варианте он изображен в виде закрытой орнаментальной композиции по типу «облачного узора», а в шэнэхэнском — та же композиция выполнена в более грубой форме. Вероятно, шэнэхэнские буряты считали архитектуру Цугольского дацана наиболее точным воспроизведением руководящего религиозного принципа, продолжая идти своим путем, они практически через столетие воспроизвели «свой» дацан-спутник, к приходу которого относились их родители.

О наличии большого пласта буддийского компонента в традиционном мировоззрении и культуре китайских бурят свидетельствуют полевые записи 2013-2014 гг.: «В наших записях обращает на себя внимание ярко проявляющаяся буддийская составляющая в большинстве фольклорных текстов бурят Внутренней Монголии, влияние буддизма на их религиозное мировоззрение и культурные традиции. Особо показателен в этом отношении песенный жанр, в котором темы и сюжеты многих обрядовых и бытовых песен перенесены со старых мест проживания, потому имеют отчетливое буддийское содержание в рамках традиции гелукпа. И сегодня, как показал собранный материал, шэнэхэнцы обращаются для отправления разных потреб к ламе, а по отношению к шаманам наблюдается некоторая доля неприязненности или настороженности» [Цыбикова: 15-16].

Итак, при оценке сохранности буддийских традиций мы должны учитывать неоднозначность, разнонаправленность процессов миграции бурят в монгольскую среду. В силу разных объективных обстоятельств и причин буряты западной части Монголии в некоторой степени отходят от строгих канонов буддийской обрядности и ритуальных действ. Между тем китайским бурятам в силу изолированного и замкнутого образа жизни, неугасимого стремления сохранить связь с исторической родиной удалось сберечь и придерживаться основных мировоззренческих буддийских традиций.

Литература

- Санжаа-Ешын Сэмжэд. Шэнэхэн соёлой ундарал (Истоки культуры шэнэхэнцев). Улан-Удэ, 2013. 192 с.
Согтын Жамса. Буряад-монголшуудай Шэнэхэн нютагай гүүхэ (История бурят-монголов из Шэнэхэна). Улаан-Удэ, 2017. 144 с.
Хабдаева А.К. Шэнэхэнский дацан дамбадаржайлинг как культурно-исторический феномен (по материалам экспедиции в г. Хулунбуир АРВМ КНР, июль-август 2017 года) // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2018 С. 180-194.
Цыбикова Б-Х.Б. Фольклор шэнэхэнских бурят. Улан-Удэ, 2016. 312 с.